

интеллектуальному миру, культ действия, боязнь инакости, расизм, национализм, идея заговора, элитаризм, культ мужественности, новояз (Эко, 2000, с. 67 - 80).

Естественно, здесь речь не идет о том, что студенты КФ – фашисты, но о том, что определенные черты фашизоидности в их социальном характере присутствуют.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адорно Т. Исследования авторитарной личности / Под общей редакцией В.П. Кулыгина – М.: Серебряные нити, 2001. - 416 с.
2. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Билбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шмапко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шмапко. – СПб.: Алетейя, 2001. - 562 с.
3. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Дело, 2003.-568 с.
4. Эко У. Вечный фашизм/ Пять эссе на темы этики.- СПб., 2000.- С.49-80

Примак Т.В., г. Екатеринбург

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Жизненные стратегии относятся к числу одних из самых сложных и интересных явлений человеческой жизни. Они выражают целостность жизненного мира человека, его устремленность в будущее и способность к изменению собственной жизни во имя этого будущего. Следует уточнить, что мы придерживаемся точки зрения, согласно которой стратегия жизни относится к числу сознательных проявлений деятельности человека, связанных с изменением и преобразованием его собственной жизни.

Понятие «стратегия» означает способ рационального отношения к жизни. В справочных изданиях термин «стратегия» определяется чаще всего как «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [1]. В отличие от других способов жизни (жизненных целей, планов и т.д.) — это способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего. Оно конкретизирует содержание понятий «жизненный мир» и «жизненный путь». Отметим, что далеко не все ученые рассматривают стратегию только как рациональное образование, формирующееся в определенной структуре деятельности личности. Часть из них полагает, что стратегии суть явления деятельности мозга. «Исходным материалом, - пишут В.А.Горянина и И.К.Масалков, - для декодирования субъективного опыта являются стратегии. Стратегия представляет собой отработываемую мозгом последовательность репрезентаций и операций, ведущую к конкретной цели, но при этом независимую от содержательной направленности поведения. Каждый фрагмент стратегии - это этап ментального процесса (программы), для которого характерно использование одного из пяти чувств (внутреннего или внешнего)» [2].

Таким образом, в определении понятия «стратегия жизни» до сих пор нет логической четкости и ясности. Оно трактуется либо как система перспективных представлений и ориентации личности, либо еще более узко — как система целей, планов и ценностных ориентации. Так, Е.И.Головаха предпочитает использовать вместо понятия «стратегия жизни» понятие «жизненная перспектива», обосновывая это тем, что последнее не так жестко и формально фиксирует рамки будущего жизненного пути. «...Жизненную перспективу, - подчеркивает он, - следует рассматривать как целостную картину будущего сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни [3]. На наш взгляд, наиболее теоретически обоснованной является точка зрения Ю.М. Резника, Е.А. Смирнова, которые в своих работах относят к структурным компо-

нентам стратегии жизни не только цели жизни, но и другие компоненты деятельности, ориентирующие и направляющие поведение личности в определенной перспективе [4].

Концепция жизненных стратегий личности развивается в тесной связи с другими подходами к изучению будущего личности - сценарным подходом, концепцией жизненных планов и прочими. Также теоретическими основаниями анализа жизненных ориентаций личности выступают «психосоциология» и «социология жизни» — междисциплинарные направления исследований, в т.ч. концепция жизненных историй, психосоциологическая концепция жизненных стратегий.

В отличие от психологов, отечественные социологи обращались главным образом к исследованию жизненных планов прежде всего, молодежи.

Так, группа отечественных социологов (Г.А. Чердниченко, В.А. Шубкин и др.) рассматривает объективные факторы жизненного пути молодежи (демографические, социально-структурные, образовательные и т.д.) в их тесной связи с некоторыми субъективными причинами (свобода выбора профессии и места получения образования, их престиж и значимость в глазах молодых людей, жизненные ориентации и склонности) [5]. Вместе с тем, следует отметить, что в теоретической части их исследований отсутствуют определения как жизненных стратегий, так и сопутствующих понятий, которыми они чаще всего оперируют («жизненные планы», «жизненные ориентации», «социальные проблемы» и пр.).

М.Н. Руткевич и Л.Я. Рубина исследуют жизненные планы молодежи с точки зрения ее включения в систему образования. «Жизненные планы, ориентации молодого поколения, — писали они, — следует рассматривать как фактор субъективный, как пропускаемое сквозь призму интересов личности отображение объективных потребностей общества и условий существования молодежи...» [6]. Отсюда делается вывод о том, что главное противоречие жизненного пути молодого поколения заключается в несоответствии или неполном совпадении личных и общественных интересов, в противоречии между свободой личности и объективными потребностями общества.

Жизненная программа есть идеальный образ целей и результатов жизнедеятельности вообще. Жизненные планы — «идеализированное отражение будущего жизненного пути вступающих в жизнь молодых граждан... Иначе говоря, жизненные планы — по обобщенному выражению не только направленности ориентации, но и способов, путей реализации ожиданий и отношении будущего социального положения» [7].

Жизненные планы в отличие от программы жизни (идеальной модели образа жизни вообще) содержат в себе ориентацию на определенное социальное положение и отражают возможности его достижения. В этом состоит социологический смысл жизненных планов и программ как осознанного выбора и конструирования человеком своего жизненного пути.

Непосредственно исследования жизненных стратегий личности в отечественной литературе проведены, в частности, К.А.Абульхановой-Славской, Н.Ф.Наумовой, Т.Е. Резник, Ю.М. Резником, Е.А. Смирновым, известными своими работами по проблемам социологии и психологии личности [8].

По мнению К.А.Абульхановой-Славской, личность выступает активным субъектом своей жизни, способным к самоорганизации и саморегуляции. Ее качества как субъекта деятельности не зависят напрямую от возрастных этапов или стадий жизненного пути. Жизненную стратегию как способ организации жизни необходимо отличать также от других способов — жизненной позиции и жизненной линии. В отличие от них стратегия является интегративной характеристикой жизненного пути. «Жизненная стратегия в самом общем виде — это постоянное приведение в соответствие сноси личности (ее осо-

бенностей) и характера и способа своей жизни, построение жизни сначала исходя из своих индивидуальных возможностей и данных, а затем с теми, которые вырабатываются в жизни. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности...» [9].

Другими словами, построение жизненной стратегии должно осуществляться с учетом типологических различий индивидуальной траектории жизни личности. При этом этот процесс происходит только в активном состоянии личности, активность определяет меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, личным и социальным [10].

Н.Ф.Наумова предприняла попытку осмыслить стратегию жизни человека в условиях переходного общества, в качестве которого она рассматривает Россию[11]. «Общество в переходный период, — поясняет она, — это особая, неустойчивая система, которая не соединяет его старое и новое состояния, а интенсивно и почти неуправляемо формирует последнее» [12]. Именно поэтому нельзя применять к изучению сознания людей, живущих в данном обществе, структурно-функциональные и близкие к ним подходы, которые эффективны лишь при анализе стабильных социальных систем.

В работах Ю.М. Резника, Т.Е. Резник, Е.А. Смирнова стратегии жизни рассматриваются как символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека его ориентиры и приоритеты. Идеальность стратегии проявляется, с одной стороны, субъективно, как нечто, содержащее уникальные и неповторимые, ситуативно возникающие и надситуативные личностные смыслы и цели, с другой - объективно как нечто, включающее культурно обусловленные образцы, стандарты, нормы и ценности, усвоенные человеком в процессе социализации.

Ю.М. Резник выделяет такое третье, собственно социальное измерение жизненных стратегий, которое зарождается на пересечении объективной и субъективной идеальности — в сфере так называемой интерсубъективности, образующейся на основе согласования взаимных представлений и ожиданий. Идеальность стратегии тесно связана с ее реальностью, т.е. стратегическим поведением, под которым понимается внешняя, предметно-чувственная форма выражения жизненной стратегии [13].

Социологический подход к изучению жизненных стратегий личности состоит в ориентации на исследование институциональных процессов, структур и механизмов. Институциональный анализ включает три аспекта:

- выявление типических образцов и форм жизненных стратегий, институционально закрепленных и регулируемых посредством согласованных норм (с их дальнейшей типологизацией);
- анализ процесса институционализации жизненных стратегий с точки зрения механизмов их возникновения (выбора), формирования, развития и смены (описываются в терминах идентификации, индивидуализации, адаптации, саморегуляции);
- объяснение системных связей, как внутри-, так и внеличностных (между индивидом и социальным окружением).

Стратегия может определяться как символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека, его ориентиры и приоритеты [14]. И на основании этого под стратегией жизни понимают стратегию поиска, обоснования и реализации личности в жизни путем соотношения своих жизненных потребностей с личной активностью, ее ценностями и способом самореализации. Это принципиальная, реализуемая в различных жизненных

условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию.

Стратегия жизни - это социально обусловленная система ориентирования личности на долгосрочную перспективу. Стратегия деятельности - всегда результат социально-го опыта людей, существующих в едином социокультурном пространстве [15].

Таким образом, понятие "стратегия жизни" характеризует, с одной стороны, систему социокультурных представлений личности о своей будущей жизни, ориентирующую и направляющую ее текущее (повседневное) поведение в течение длительного времени, а с другой - способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего [16].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 582-583
2. Горянина В.А., Масалков И.К. Преображение жизненных ситуаций. Эффективные психосоциальные технологии. М., 1999. С. 161.
3. Головаха Г.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 266-267.
4. См.: Смирнов Е.А. Жизненные стратегии государственных служащих. // Государственная служба. 2002. №4(18)
5. См.: Чердышченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М., 1985.
6. Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.
7. Там же. С. 140
8. См.: Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991; Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2.; Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социс. 1995. №12. С. 100-105. Резник Ю.М. «Социология жизни» как новое направление междисциплинарных исследований // Социс. 2000. № 9. С. 3-12.
9. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991. С. 67.
10. Там же. С. 246-247
11. См.: Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. №5.
12. Там же. С.5
13. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социс. 1995. №2. С. 101
14. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социс. 1995. №2. С. 102
15. Давылова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор // Социс. 1995. №6. С. 47
16. См.: Резник Ю.М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). М., 1995; Резник Ю.М. «Социология жизни» как новое направление междисциплинарных исследований // Социс. 2000. № 9. С. 100-105

Кагарманов А.Х., г. Екатеринбург

АНТИЦИПАЦИЯ КАК ОСНОВА ПРЕВЕНТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Нарастающая турбулентность внешней среды предъявляет с каждым витком эволюции более жесткие требования к способностям индивидов, социальных групп и общностей. Одним из средств решения этой проблемы выступает умение адаптироваться к будущим изменениям. Возможна ли адаптация к предстоящим событиям еще до их фактического наступления, как управлять ею? Исследованию этих проблем посвящена наша работа.

Адаптация - приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Адаптация человека имеет два аспекта - биологический и социально-психологический. Биологический аспект включает приспособление организма к устойчивым и изменяющимся условиям внешней среды, а также к различным изменениям в организме. Социально - психологический аспект адаптации состоит в приспособлении человека к существованию в обществе в соответствии, с одной стороны, с социокультурными нормами и